

Оказалось, всё так и было. Оуян Юань рассмеялся:

— Значит, когда ты успел внедрить своих людей в мой отряд?

— Это просто. Если ты не хочешь разбогатеть, всегда найдётся кто-то, кто захочет. Следовать за тобой — значит питаться корнями и корой, а следовать за мной — значит наслаждаться роскошью, каждый день есть мясо и рыбу. Как думаешь, что они выберут? — Люй Сяньлян усмехнулся, его голос звучал зловеще.

Су Линь едва сдержался, чтобы не ударить его ногой по голове.

Оуян Юань вдруг разразился громким смехом, почти падая от хохота.

Люй Сяньлян не понимал, что именно вызвало такую реакцию, но продолжил:

— Теперь, если хочешь выжить, можешь сотрудничать со мной. Мы с тобой, как братья, зарабатываем огромные деньги. Я гарантирую, что твой отряд вернётся целым и невредимым. Я также позабочусь о тех, кто наверху. С этого момента ты будешь жить в роскоши, с бесконечными деньгами. Как насчёт этого?

Оуян Юань, наконец, перестал смеяться, выпрямился и с улыбкой посмотрел на Люй Сяньляна, после чего нанёс ему мощный удар кулаком по жирному лицу.

Люй Сяньлян, пошатнувшись, схватился за лицо, не веря своим глазам. Он уже хотел закричать, но Шэнь Чжисин, действуя с молниеносной скоростью, схватил его и приставил к его горлу украденный кинжал.

— Никому не двигаться! — крикнул он.

Солдаты в палатке, увидев, что их командир взят в заложники, замерли на месте.

Люй Сяньлян почувствовал холод металла на своей шее, и страх охватил его.

— Не двигайтесь! Никому не двигаться! — закричал он.

Шэнь Чжисин внутренне усмехнулся. Су Линь, стоя рядом, тоже попытался ударить Люй Сяньляна ногой, хотя и не попал, но этого было достаточно, чтобы выплеснуть гнев.

Оуян Юань и Шэнь Чжисин, держа Люй Сяньляна в заложниках, двинулись к выходу из лагеря. Солдаты, боясь навредить своему командиру, не решались приближаться, лишь нацелили на них оружие.

— Отходите! — крикнул Шэнь Чжисин.

— Стойте, все стойте! — Люй Сяньлянь, трусливый до мозга костей, боялся за свою жизнь и тоже кричал.

Они отступили в лес и, убедившись, что солдаты не следуют за ними, связали Люй Сяньляна.

Шэнь Чжисин приставил нож к его лицу:

— Я буду задавать вопросы, а ты отвечай честно. Не ври.

Люй Сяньлянь быстро кивнул.

— Ты помнишь человека по имени Шэнь Сымянь?

Люй Сяньлянь широко раскрыл глаза, но промолчал.

— Я тебя спрашиваю! — Шэнь Чжисин усилил давление ножа.

— Ты... ты кто ему? — Люй Сяньлянь не ответил на вопрос, внимательно рассматривая лицо Шэнь Чжисина, пытаясь сопоставить его с кем-то из своего прошлого.

— Ты... ты его...

Люй Сяньлянь всё ещё не отвечал, и Шэнь Чжисин, разозлившись, ударил его, сбив с ног, и вонзил нож в землю перед его лицом.

Страх смерти мгновенно пробудил в Люй Сяньляне инстинкт самосохранения.

— Помню, помню, только не убивай!

— Где он сейчас?

— Умер... — Люй Сяньлянь сглотнул, глядя на нож. — Но я его не убивал! Он сам покончил с собой!

— Врёшь! — Шэнь Чжисин снова ударил его.

Су Линь наблюдал за этим с удовольствием.

Люй Сяньлянь был на грани слёз.

— Правда, я говорю правду. Я его арестовал, хорошо кормил, но он сам решил покончить с

собой.

Шэнь Чжисин не верил ни одному его слову и уже замахнулся для удара, но Оуян Юань остановил его.

— Нет времени, сначала отведём его обратно, потом допросим.

Они попытались увести Люй Сяньляна, но, несмотря на свою подлость, он был ловким. Незаметно освободившись от верёвок, он ударил Шэнь Чжисина ногой и бросился бежать в сторону лагеря, крича:

— Помогите! Быстрее!

Шэнь Чжисин, не раздумывая, метнул в него кинжал. Лезвие вонзилось в затылок Люй Сяньляна, и он упал, корчась в агонии. Кровь мгновенно залила землю.

Шэнь Чжисин замер на месте. Он не хотел его убивать, но...

Оуян Юань, не раздумывая о последствиях убийства командира, схватил Шэнь Чжисина и побежал.

Подкрепление Люй Сяньляна, увидев тело своего командира, в ярости открыло огонь по убегающим Оуян Юаню и Шэнь Чжисину.

Офицер вовремя подоспел, и стороны снова вступили в перестрелку. Но на этот раз, лишившись командира, враги быстро сдались.

Оуян Юань тоже понёс потери — больше половины его солдат погибли.

Подумав, он решил, пока весть о смерти Люй Сяньляна не распространилась, немедленно вернуться в город.

Отряд собрался, и солдаты, поддерживая друг друга, пошли домой.

Шэнь Чжисин с момента возвращения был рассеян. Су Линь, стоя рядом, смотрел на него с сочувствием, лишь слегка касаясь его сжатого кулака.

Вдруг Шэнь Чжисин заметил худощавую фигуру, неуверенно идущую за отрядом.

Шэнь Чжиюань!

Су Линь почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Что он здесь делает!

Шэнь Чжисин пробился сквозь толпу и схватил Шэнь Чжиюаня.

— Ты как здесь оказался?

На лице Шэнь Чжиюаня была рана, из которой сочилась кровь. Увидев старшего брата, он не смог сдержать накопившиеся эмоции и, несмотря на гнев Шэнь Чжисина, обнял его за талию и разрыдался.

Шэнь Чжисин, растроганный, погладил его по голове, успокаивая.

«Хорошо, что ты в порядке», — подумал он.

Шэнь Чжисин не стал спрашивать, как Шэнь Чжиюань пробрался в отряд, а тот и не стал объяснять. Ужасы войны заставили некогда дерзкого подростка повзрослеть за одну ночь.

Отряд, спотыкаясь, дошёл до окраины города.

Они спрятались в лесу, а разведчик доложил, что советник Лян, отвечавший за оборону города, был убит, и его голова выставлена на всеобщее обозрение на стене, как предупреждение всем, кто осмелится сопротивляться.

Шэнь Чжисин погрузился в молчание, а Шэнь Чжиюань тихо заплакал.

Сцены, где советник Лян учил его стрелять, всё ещё были свежи в памяти. Лицо, когда-то казавшееся таким добрым и отцовским, теперь стало трофеем врага. Это не должно было быть его концом.

Офицер принёс воду, предлагая Шэнь Чжисину попить. Тот покачал головой, не в силах ни пить, ни есть.

Даже убив того, кто погубил его отца, он не чувствовал радости.

Су Линь, наблюдая за этим, испытывал смесь боли и беспокойства, шепча Шэнь Чжисину на ухо:

— Пожалуйста, выпей хоть немного.

Как будто услышав его мольбу, Шэнь Чжисин передумал и, подняв флягу, начал пить. Закончив, он отправился к Оуян Юаню.

Госпожа Шэнь всё ещё была в городе.

— Что будем делать? Штурмовать город не получится, только ночью можно попытаться пробраться, — сказал Шэнь Чжисин.

— Да, чем меньше людей, тем лучше, — Оуян Юань откусил кусок сухого пайка, его лицо было скрыто в тени.

— А у тебя какие планы? — спросил Шэнь Чжисин.

— У меня на севере есть друг. После того как мы спасём твою мать, я отправлюсь к нему, — ответил Оуян Юань.

— А что с оставшимися солдатами?

Оуян Юань горько усмехнулся.

— Посмотри на меня. Как я могу их вести? Пусть идут домой, по крайней мере у них будет шанс выжить.

Шэнь Чжисин замолчал. В сложившейся ситуации другого выхода действительно не было. Он убил вражеского командира, и враги точно не оставят его в покое.

— Я пойду с тобой, — сказал он.

Оуян Юань улыбнулся и похлопал его по плечу.

На следующий день Оуян Юань собрал солдат и объявил, что они могут разойтись по домам. Некоторые, уставшие от войны, с радостью согласились, а другие отказались, заявив, что их жизнь принадлежит генералу, и даже после смерти они будут следовать за ним.

Су Линь был тронут преданностью солдат, но подумал: «Став призраком, они вряд ли смогут следовать за Оуян Юанем, разве что станут служителями преисподней».

Оуян Юань не стал сразу отвечать, предложив им подумать.

Ночью в лесу раздавалось стрекотание насекомых, вызывая беспокойство.

Оуян Юань, Шэнь Чжисин, офицер и Су Линь, воспользовавшись невнимательностью охраны, пробрались в город.

Улицы были пустынные, но они не теряли бдительности, осторожно осматриваясь по сторонам.

<http://bllate.org/book/15430/1366118>